

Цзин Жун чувствовал себя словно во сне, все прошло так гладко. Неожиданно это оказалось отличным началом для него в деревне Хуапин.

— Это действительно неожиданно быстро, — Си Яньцин взглянул на документ о праве на владение дома, подтверждая его правильность. — Ты все такой же, как и раньше, быстро соображаешь.

— Так, брат Цин Жун, когда ты собираешься к нам сюда переехать? — спросил Ло Фэй.

— Приеду, когда продам свои земли, — смущенно ответил Цзин Жун. — Мне придется побеспокоить Си-гэ и ци гэ. — в доме долгое время никто не жил, и если там жить, то сначала его нужно как следует протопить каном. Но, как минимум, чтобы сжечь кан, на плиту снова нужно установить котелок, а сам он не может об этом позаботиться, так как уедет. Поэтому именно Си Яньцину придется позаботиться обо всем этом.

— Тоже мне беспокойство, завтра найду кого-нибудь, чтоб установили горшки и посмотрели оба кана, — в понимании Си Яньцина это тривиальные дела. Что за проблема, в том, что нужно всего-то приходиться протапливать дом каждый день? Имейте ввиду, это именно Цин Жун научил его местным иероглифам. В это время нет пиньинь, и их приходится заучивать слово в слово, а сжигание огня каждый день, это ничто по сравнению с терпеливым обучением, верно?

— Ты хочешь купить мебель или что-нибудь еще? — снова спросил его Ло Фэй.

— Сейчас в доме действительно ничего нет, но в будущем у меня предвидятся траты, и я не собираюсь спешить с приобретением мебели. На обратном пути захвачу пару одеял и затем почию крышу, — сказал он. — По возвращении у меня предвидятся дела, так что я не могу отпустить Ло Юна, он должен помочь мне кое с чем. Си-гэ, если что, можно написать тебе письмо?

— Конечно, — радостно согласился Си Яньцин.

На следующее утро Ло Фэй рано встал, чтоб подготовить в дорогу еды для Цин Жуна, после чего тот, с едой через плечо, отправился в путь. Дождавшись погожего денька, Си Яньцин, вместе с Хань Янем и Ло Цзи, отправился на телеге в город. С помощью товарищей он купил новую партию молока, а еще два больших горшка. Установив котлы в новом доме Цзин Жуна, он растопил огонь, из-за чего из трубы повалили клубы дыма.

Эти крупные молодые парни воспользовались хорошей погодой, взяли солому и починили крышу, по крайней мере они подправили внешний вид. После того, как все намеченное сделали, Си Яньцин отправил письмо Цзин Жуну, сообщив, что все идет хорошо, а заодно завез семье Дан Ши немного свежзамороженного мороженого.

На этот раз они приготовили в общем три типа мороженого: фруктовое эскимо с сухофруктами пропитанными сладкой водой, палочку из чистого молока и мороженое из молока и яичного

желтка. Мороженое из молока и яичного желтка состоит из сгущенного молока, яичного желтка и сахара. Только Си Яньцин с Ло Фэем не знают, сгущенное они сделали молоко или нет. В любом случае, загустив молоко, они не знали, оно это или нет, поэтому просто назвали его "сгущенным молоком". Си Яньцин очень долго взбивал желтки, поэтому мороженое получилось лучше, чем раньше. Хотя во время еды все еще встречались льдинки, это вполне годилось.

Даже если стоимость повысится, цена выходила не выше пяти вэнь.

— Тогда будем продавать за десять вэнь, — подытожил Дан Ши, попробовав его, по его мнению вкус у этого мороженого совершенно особенный. — Хотя наш город Сунлинь не очень большой, в городе немало богатых людей. — рассуждал он. — Десять вэнь за мороженое, это не мало, но и не много, и это определенно не дорого.

Спросить человека, тратящего несколько лян в день, приемлемо ли для него потратить десять лян? И даже если покупателей способных потратить несколько лян в день немного, в этом городе немало людей, тратящих в день десятки сотен лян.

— Си-ди, ты можешь заработать себе еще немного денег. Мой хороший друг открыл несколько ресторанов на улице Чжэнъань, твой товар может продаваться в их ресторанах. Кто в это время года не хочет заполучить новинку. Сейчас ведь приближается Новый Год, так что у каждого есть деньги.

— В таком случае спасибо Дан-гэ. Кстати, для начала можно не продавать, а порезать на небольшие кусочки и дать людям попробовать, если им по вкусу, то уже пусть покупают, — Си Яньцин никогда не продавал еду, но знал о пользе дегустации.

— Твой образ мыслей такой интересный, и выполнить это очень легко, — Дан Ши попросил Ли Сы Юаня подсчитать, а затем сообщил, что именно Ли Сы Юань станет отвечать за это дело в последствии.

Только позже Си Яньцин узнал, что средства семьи Дан Ши просто огромны, основы стабильны и влияние велико. Дан Ши занялся с ним бизнесом по производству мороженого только затем, чтоб найти Ли Сы Юаню какое-нибудь интересное занятие. Все из-за того, что Ли Сы Юань почувствовал, что невыносимо скучно сидеть дома и только и делать, что заниматься детьми, и он не знал чем заняться. В этой ситуации, все чем нужно было заниматься Ли Сы Юаню, это отвечать за связь между производителем мороженого и порядочными семьями, поэтому для него это приятный способ заработать карманные деньги.

Конечно, в то время они никогда не думали, что позднее мороженое начнет продаваться в огромных количествах и станет настолько популярным.

Может, по причине засушливой зимы люди легко злятся? А глядя на прохладное мороженое и представляя его прохладу они не в состоянии устоять.

Делая мороженное Си Яньцин и Ло Фэй разделяли его по формам. То, что в формах цветка – это мороженное с сушеной малиной и черникой пропитанными сахарным сиропом (может что-то вроде варенья или ягодного мусса), в формах сердца – чисто молочное, а в формах когтя – мороженное со взбитым желтком и сгущенкой. Еще были солнце и звезды со схематичными человеческими лицами, на полузамороженном мороженном полукруглой формы Ло Фэй вывел карамелью глаза, рот и несколько волосков, и получилось довольно мило. (?)

— Сколько их всего? — спросил Си Яньцин.

Ранее они делали много тестовых образцов, но в этот раз у них первая настоящая отгрузка. Всего имеется 60 форм для мороженого, после замораживания форму освобождали, а затем заливали следующей порцией. Благодаря помощи Чэнь Хуачжана сделавшего разъемы для палочек, все стало легче. Вынутое мороженное заворачивали в чистую ткань и убирали.

— Всего сто пятьдесят четыре, — дважды пересчитав Ло Фэй записал это ручкой на бумаге. Он тщательно записал дату, количество и стоимость первой партии. Раньше эти экспериментальные продукты не учитывались, во всяком случае, стоимость первой партии обошлась им примерно в триста тридцать вэнь.

— Вскоре я поеду в город, хочешь чего-нибудь съесть? Куплю по дороге назад, — сказал Си Яньцин.

— Кунжутных козинак охота, а еще, можешь принести мне еще материалов для вышивки? — чтоб сделать все это мороженное, Ло Фэй практически ничего не надо было делать, большую часть выполнили другие люди, они поддерживали огонь, кипятили молоко и взбивали яйца, а Си Яньцин заказал формы. Ло Фэй просто присматривал. Именно поэтому он все еще планировал вышивать вещи, если с мороженым ничего не получится, разве это не останется их поддержкой?

— А что с той, что я принес в последний раз, — недобро ухмыльнулся Си Яньцин.

— Вышивка закончена, — сказал Ло Фэй, не краснея, — Тебе просто нужно отнести и сдать ее.

— Не лжешь? — переспросил Си Яньцин от неожиданности, — Когда ты успел вышить? — почему он вообще не замечал этого!

— Когда тебя дома не было, — сказал Ло Фэй. Эти пошлости нужно было выполнять тайком, к счастью он сумел решительно себя пересилить, не обращая внимание на содержание! Самое забавное то, что боязнь оказаться обнаруженным при вышивании, подстегивала его, поэтому в спешке вышивка проходила намного быстрее, чем в предыдущие разы.

Ло Фэй передал Си Яньцину сверток с рисунком, а Си Яньцин взглянул на работу. Бл*ть он правда ... Не может с этим согласиться! Такая непростая вещь и вышивка поистине выдающаяся. Люди на ткани живые, даже выражения лиц изображены очень похоже!

— Замечательная работа, жена, — в глазах Си Яньцина читалось искреннее восхищение.

— Хм! — задрал нос от гордости Ло Фэй.

— Тогда можешь мне сказать, о чем думал, когда вышивал эту вещь? приобняв его за плечи, спросил Си Яньцин.

Пальцем Ло Фэй поманил Си Яньцина подойти, а затем что-то прошептал ему на ушко.

Когда Си Яньцин внимательно выслушал его слова, его дыхание стало нестабильным. Взгляд на Ло Фэя, брошенный на него при этом, выглядел таким темным и голодным, будто он вот-вот его укусит.

— Иди уже, теперь тоже выбери ту, за которую дадут побольше денег, — с милой улыбкой Ло Фэй похлопал Си Яньцина по груди.

В этот момент у Си Яньцина промелькнула мысль, что всех денег не заработать и нельзя брать на себя слишком много! Это все расплата за его грех, Ах! За то, что он смущал своего любимого такими пошлыми вещами, и теперь настала его расплата!

Намазать его член мороженым, а затем покусывая проглотить...

От этих слов у Си Яньцина настолько кружилась голова, что он вел повозку сам не зная, куда он ехал.

<http://bllate.org/book/15668/1402273>